

ОТЗЫВЫ НА СТАТЬЮ Н.Н. СМЕТАННИКОВОЙ

Э. Р. СУКИАСЯН,
Российская государственная библиотека

«Очень сильно Вы меня задели за живое»

С великим удовольствием прочел статью Натальи Николаевны, а до этого долго читал и перечитывал её монографию «Стратегический подход к обучению чтению».

Чувствуется глубокое понимание ученым главной беды нашей школы — отсутствия у школьников внутреннего интереса к чтению. С этой бедой надо бороться, не жалея сил и средств: мы теряем поколение, которое через 15—20 лет будет руководить Россией. Без интеллекта, без общей культуры нам не сохранить традиции, присущие нашему народу. Ученые, наверное, будут всегда. С годами их становится меньше и меньше. Но вот изобретателей, конструкторов, новаторов у нас уже не будет... Если не разбудить ум и любознательность ребенка в детстве, «на выходе» ничего толкового получить мы уже не сможем.

Мнение по затронутым вопросам я многие годы высказывал своим студентам. Выводы опираются не только на собственный опыт библиотекаря и родителя. Я старался побольше узнать, бывая за рубежом, сравнивая, наблюдая. Много интересного можно увидеть в скандинавских странах, Германии, США, как ни странно, в Афганистане и Никарагуа: там ярче проявляется любознательность ребенка: в его глазах, вопросах, поведении. Дети — везде дети. Но наши дети слегка «погашены», и это ужасно... Понимаешь, что во многом виноваты взрослые, родители, но больше всего — учителя и библиотекари. Начинать работу надо с них.

Постараюсь ответить на поставленные вопросы. Мне кажется, что в социологическом плане они поставлены не совсем корректно: предполагается, что на вопросы 1 и 3 будет дан положительный ответ. И потому задаются вопросы о «его задачах и функциях». А если я не могу, не хочу соглашаться с подобным «распределением сил»?

Думаю, что начинать развитие любви к чтению в школе, мягко говоря, поздно. **Любовь к чтению зиждется на любви к книге.** Ребенок еще в раннем детстве должен узнать волшебство книги. Сначала овладеть приемами рассматривания, потом — навыками чтения. Нужно время для того, чтобы выработалась техника чтения. Нет техники чтения — и для школьника многие книги оказываются непреодолимыми... «Большая книга» — ужас в глазах. А это значит, что не будет ни сопереживания героям, ни мысленного представления образов... Как бывают наивны наши учителя! Они думают, что в массе ребята читают «Войну и мир» или «Мертвые души»! Зачем это делать, если есть пересказы и дайджесты? Можно, в конце концов, и фильм посмотреть, и спектакль! Вот результат того, что мы поздно, слишком поздно начинаем учить ребенка читать. **Книга должна оказаться в руках не в 7 лет, а в 2-3 года.** Такие методики есть, я их наблюдал, писал об этом. Но в нашей стране их знают только некоторые родители. Сам я научился читать в 4 года. Так получилось: в день моего четырехлетия началась война. Папа оставил нам с сестрой карту, поручил следить за событиями на фронте, и ушел воевать. До школы — за три года — я успел прочитать сотни книг. С тех пор и до сегодняшнего дня чтение для меня — ежедневный, жизненно необходимый процесс. Мои коллеги знают: еженедельно я приношу домой до десятка новинок. Мне кажется, для библиотекаря это мало.

Когда мы называем специалиста, работающего в школе, «учителем-методистом-консультантом», то я сразу понимаю, что ничего у нас с развитием чтения не получится. Таким горе-воспитателем в первую очередь окажутся учителя русского языка и литературы, которых много выпускают наши педагогические вузы и которые, выбирая профессию, не отда-

ют себе отчета в том, чем они будут заниматься в школе. За годы своей преподавательской работы через мои руки прошли тысячи таких учителей по диплому, проработавших в школе год-другой... Потом они приходят работать в библиотеки, попадают на курсы, и мы их «переучиваем». Тут выясняется страшная штука: они какие-то, да простит меня Бог, малообразованные! Ничего, кроме школьного курса художественной литературы, они не знают. Но это — ладно, в художественной литературе они хоть немного разбираются: «проходили» античную, вся зарубежная представлена в сознании одним романом Э. Золя (это, конечно, «Земля»), одним романом Т. Манна... Но вот вспомнить, к какой из национальных литератур относятся Мухтар Ауэзов или Чингиз Айтматов, им трудно. А ведь им работать в библиотеке! Это еще «цветочки». Сейчас скажу о «ягодках»: они, как правило, ничего не знают о литературе научно-познавательной (для старших школьников — взрослой научно-популярной), о серии «Эврика» или «Жизнь замечательных людей». Они не читают (и не читали раньше — не было необходимости) так называемой «общественно-политической литературы». Найдите школьного учителя литературы, который бы знал, как звали Шопенгауэра!

Научить чтению может человек, который знает не только методику, но и содержание «предмета». Аксиоматично: в библиотечном фонде представлена не только и не столько художественная литература (беллетристика), но и отраслевая. С детства надо прививать любовь к чтению научно-познавательной литературы. Иначе не будет умных школьников!

Вот почему я, библиотекарь-профессионал, смертельно боюсь формулировок «библиотекарь-педагог». Это значит, что в библиотеке будет работать библиотекарь второго сорта, технический работник. Он и будет заниматься комплектованием, каталогами, выставками. А над ним будет находиться член педагогического коллектива, «библиотекарь-педагог», или тот самый «учитель-методист-консультант», получающий соответствующую педагогическую зарплату (в отличие от библиотекаря).

Какой смысл спрашивать о задачах и функциях? Всё будет зависеть от его образования: если он «литератор», так и задачи он поставит перед собой те, которые ему понятны и близки.

Какова же моя «позитивная платформа»? Она элементарна: надо возродить в России подготовку библиотекарей высшей квалификации для детских и школьных библиотек. Seriously подумать о том, какие дисциплины надо сохранить из старых учебных планов, какими новыми надо насытить подготовку. Странно ведь: в библиотеках ведется колоссальная работа по программам, о которых никто ничего не знает (вопрос во время экскурсии в ЦБС «Крылатское»: «Монтессори — это итальянка была? Или российского происхождения?»). Как это могло произойти?

Всё, о чем Вы, дорогая Наталья Николаевна, говорите, должен делать в школе библиотекарь. Профессионал. Специально подготовленный, образованный. Кандидатов надо отбирать специально, по конкурсу, так, как это делают за рубежом, в процессе собеседований. Если человек на этапе получения аттестата зрелости оказывается слабо начитанным, не место ему в детской или школьной библиотеке, он уже не успеет.

Поверьте, Наталья Николаевна, мне очень хотелось Вас поддержать. Но я знаю: «скрещивая» педагогику с библиотечным делом, мы всегда будем иметь дело с худшими представителями учительской профессии, со всеми теми, которым «не удалось» поработать в классе. Эти люди не решат проблему чтения. Значит, надо их специально готовить. Так давайте же готовить не «учителей», а библиотекарей-профессионалов. Давайте докажем, что библиотекарь в школе должен быть не только членом «Учительского совета» (в вузах это узаконено!), но и равным с учителями членом педагогического коллектива. А может быть, и больше — «старшим помощником» каждого учителя по внеклассному чтению.

Преподавать основы информационной культуры может только профессионал. Каждый должен заниматься своим делом.